

Меньше чем через минуту эти двое покинули комнату. Трой использовал время, проведенное внутри, чтобы снова привыкнуть к передвижению по своему телу. Когда они вышли на улицу, в его конечностях все еще чувствовалась некоторая вялость, но он чувствовал, как она исчезает с каждой секундой. Что бы ни было введено, оно наполняло его тем, в чем его тело так долго нуждалось. Он чувствовал себя отдохнувшим, полным энергии и готовым рискнуть своей жизнью ради другого... может быть. На эту тему все еще шла какая-то внутренняя дискуссия.

Не то чтобы он слишком долго думал об этом. Они пошли по коридорам, шагая в идеальном тандеме. Они не бежали и не делали вид, что куда-то спешат. Каждому человеку, мимо которого они проходили, они казались бы совершенно обычной парой людей, совершающих небольшую прогулку по дороге на работу.

Трой немного гордился тем, как хорошо он держал себя в руках. Первоначальное замешательство из-за того, что они не знали, куда они идут, было заметным в начале, но в конце концов оно исчезло, сменившись доверием к тому, что доктор Хейл точно знает, что делает. Его сомнения в чем-либо на этом этапе были бы только вредны.

Хотя это немного сбивало с толку - не знать, куда они направились. Судя по стенам, было ясно, что они шли не туда, где были раньше. Узоры менялись от игривости к прямым линиям, лишенным каких-либо эмоций. Это было сродни шагу вверх в мире, когда человек идет на жертвы ради профессионализма. Трой это не понравилось.

Хотя их движения были медленными, они еще больше замедлились по мере того, как они приближались к тому, что было центром текущей области. Люди стояли в коридоре группами, преграждая путь всем, кто шел по нему. Конечно, Трой был вполне уверен, что он и доктор Хейл были единственными, кто это делал, но все равно это было неприлично с их стороны.

Или, возможно, это было из-за того, что они не соблюдали стандарты, поскольку люди бросали на них недобрые взгляды. Следующий был еще более жестоким, чем предыдущий, как будто Трой просто постоянно пинал нескольких щенков и проводил за этим время всей своей жизни. Он не понимал почему, до того самого момента, пока они не достигли конца группы вместе.

Доктор Хейл оттолкнул нескольких человек в сторону, когда из толпы показался прилавок. В стене было что-то похожее на маленький письменный стол, за которым сидел один старик, выглядевший таким же раздраженным, как обычный кассир в старых розничных магазинах. Этот раздраженный, усталый взгляд в их глаза принадлежал человеку, который был лишен чувствительности практически ко всему, включая понижение в должности, нанесение телесных повреждений и удивительное количество умственных кастраций.

"Мара", - заявил старик, не выглядя более или менее обеспокоенным, когда увидел двоих, стоящих перед ним. "Возвращайся в строй. Я хорошо слышу, что ты не получил разрешения пропустить это".

"Джефф", - поприветствовал доктор Хейл в ответ, демонстрируя такое же отсутствие беспокойства из-за тупиковых взглядов, которые демонстрируются. "У нас есть код "Эпсилон". У меня есть веские основания полагать, что в подобные времена линии следует игнорировать".

Если кто-то и ожидал, что старик, которого, как теперь знала Трой, звали Джефф, отнесется к ситуации более серьезно после того, как услышит модные слова, то эта мечта уже была разрушена. Действительно, самое очевидное, что сделал этот человек, - это еще немного откинулся на спинку стула и вздохнул так громко и протяжно, что возникли опасения, что у него инсульт. Он явно был не из тех, кто выполняет свою задачу в темпе другого.

- Это что, второй случай за две недели? - Спросил Джефф, вставая со своего стула, и спина мужчины вернулась на место, когда она была растянута на малейшую величину. "Этот код предназначен для чрезвычайных ситуаций высшего порядка. Если у вас есть два из них за такое короткое время, нам нужно либо переделать уровни кода, либо вам нужно пересмотреть свои рабочие ценности. Что изменилось? Месяц назад у тебя этого не было. Это из-за того нового парня позади тебя?"

Внимание было возвращено к Трою на самые незначительные моменты. Люди, которых пропустили в очереди, смотрели на него, переадресовывая вину с женщины, стоявшей перед ним. В конце концов, легче всего было принести легкие жертвы. Единственное, что он мог сделать, это стоять прямо и надеяться, что его не убьют слишком быстро.

"Причины выше вашего разрешения", - заявил доктор Хейл без тени терпения. Тяжесть ее слов снова привлекла внимание к ней, отвлекла внимание от плеч того, кто не мог долго держаться на ногах. Была произнесена молчаливая благодарность. "Выполняйте свою работу с ожидаемой скоростью, и я не буду посылать жалобу в офис".

- Пустые угрозы? Ты, должно быть, сейчас совсем в отчаянии. Ничто не сможет вытащить меня отсюда, - сказал Джефф с улыбкой, в которой было вдвое меньше зубов, чем должно было быть. Это нервировало больше всего там, до такой степени, что волосы вставали дыбом у них на шеях. Этот человек явно был там уже некоторое время. Поразмыслив, я пришел к выводу, что это мог быть самый пожилой мужчина, которого видел Трой. Ему должно было быть за восемьдесят, почти девяносто с чем-то. То, что он все еще работал, само по себе было чудом. "Что тебе нужно, милашки? Очередная партия усилителей имплантатов? Если так, то мы все вышли".

"Мне нужен ка-бар, доза нетоксичного седативного газа и две аптечки первой помощи", - легко перечислила доктор Хейл, Трой только догадывалась, что это были за вещи. Последнее было достаточно легко понять, но два первых только вызвали у него вопросы.

"Для чего именно тебе нужен нож?" - Спросил Джефф, звуча скорее с любопытством, чем с чем-либо еще. Мужчина явно не беспокоился о том, для чего это будет использовано. Трой, однако, действительно волновался, не понимая, какую пользу может принести им нож.

"Чрезвычайные ситуации требуют отсутствия задаваемых вопросов, чтобы предотвратить любые нежелательные утечки информации. Если вы хотите, чтобы вас напрямую обвинили в возможной войне, я с радостью скажу вам ", - ответил доктор Хейл, не обращая внимания на любопытство мужчины.

"О, шутите время от времени, пожалуйста. Честно говоря, вам, людям, время от времени нужно устраивать перекуры. Ты просто не можешь ничего сделать, кроме как быть немного резким ... " продолжил Джефф, чтобы никто не мог его услышать. Когда мужчина сделал несколько шагов назад, вероятно, чтобы схватить то, о чем его просили, его стало невозможно слушать.

Голос просто перестал передаваться. Быстро, по мере того как делалось все больше шагов, человек становился незаметным, его, казалось, поглощала непреодолимая чернота. Как это было сделано, ведь всего несколько метров назад комната была хорошо освещена, он вообще не мог понять. Конечно, не то чтобы у него было время слишком долго размышлять об этом, поскольку Джефф вернулся всего через несколько секунд после случившегося, по-видимому, способный найти все за считанные секунды. Это все было рядом друг с другом или что-то в этом роде?

"Постукивай себя заостренным концом, дергай за застёжку, когда захочешь, и я думаю, ты знаешь, как этим пользоваться", - сказал Джефф каждому из предметов, выкладывая все это на прилавок. Нож был брошен в один из внутренних карманов доктора Хейла с такой скоростью, что Трой с самого начала почти не мог его увидеть. Доза газа была помещена в рукав женщины и спрятана в таком месте, где ее никто не смог бы найти. Наконец, аптечки первой помощи были переданы Трою на хранение. Ему ничего не сказали об этом, но он все равно согласился. "У тебя есть время что-нибудь подписать, или тебе нужно поторопиться по твоему так называемому неотложному делу прямо сейчас?"

"Мы будем уходить. До свидания, Джефф, - сказал доктор Хейл, и эта последняя часть, казалось, немного отличалась от первой. Но чем это было по-другому? Вес был тот же, тон такой же, и скорость такая же... нет, скорость была немного выше, как будто женщина не хотела говорить с самого начала. Трой не задавала вопросов, когда они снова двинулись вперед, идя дальше по коридору.

"Даже не собираюсь возвращаться тем же путем", - слышалось бормотание позади них, но это было слышно недолго, так как их шаги были такими же быстрыми, как и раньше. Трой просто сосредоточился на том, чтобы держать в руках аптечки первой помощи, ни о чем не спрашивая.

С аптечками в руках это могло показаться подозрительным. Тем не менее, людям, казалось, не хватало восприятия окружающего пространства, поскольку в их сторону почти никто не смотрел. Все изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Была ли разница в том, чтобы держать что-то в руках, настолько важна? Или ... может быть, это было из-за того, где они были. Люди, проходившие мимо них, были не из лучших умов, так как они были разбавлены сверху ядом, приготовленным для самых светских мероприятий.

Некоторые не могли стоять сами по себе, им помогали другие двигаться вперед. Некоторые уже пали, оставленные своими так называемыми товарищами. А некоторые, похоже, отлично проводили время в коридоре, собираясь либо потанцевать, либо подраться. Ни одна рука не ударила другого по лицу, но это выглядело так ужасно, что это никак нельзя было принять за танец.

Не нужно было долго думать, так как с каждым шагом их местоположение становилось все более очевидным. Хотя Трой, возможно, шел к нему другим путем, даже он мог распознать некоторые знаки на стенах.

Они были в торговом районе, у входа в него. Те, кто был пьян, избегали входа, как чумы. Может быть, их выгнали, потому что они слишком много выпили, находясь внутри. Трой бы в этом усомнился.

"Открой это", - проинструктировал его доктор Хейл, женщина выглядела немного нетерпеливой в ту миллисекунду, которая потребовалась молодому человеку, чтобы обдумать просьбу. Он удивлялся, почему она не могла сделать это сама, прежде чем понял, что ей уже некоторое время не разрешали заходить внутрь самой. Ее выгнали навсегда после инцидента, в котором участвовала и она, хотя он до сих пор не мог вспомнить, что это было.

Не то чтобы у него было какое-то намерение выяснить это сейчас, когда он подошел к стене, чтобы ввести код. Он запомнил это после того, как столько раз проходил через это. Чарли, очевидно, воспринял это как личное оскорбление, когда он сказал, что не знает код наизусть. Полчаса шевеления пальцами в воздухе устранили эту проблему, Трой никогда не смог бы вспомнить об этом, даже если бы захотел.

Быстрыми движениями он ввел код. Дверь открылась без вопросов, впуская этих двоих в торговый район. Оглядываясь назад, Трой был уверен, что у него было какое-то другое название, но он был совершенно не в состоянии вспомнить его больше. Никто на самом деле не использовал его ни для чего, кроме официальных мероприятий по присвоению имен, и он не смог стать свидетелем ни одного из них.

Это не имело значения, так как доктор Хейл уже быстро шел впереди. Даже при ее меньшем росте, с ее силой нельзя было шутить. Масса людей, стоявших вокруг, была оттеснена в сторону, и Трой просто сделал все возможное, чтобы довести дело до конца. Она была похожа на бульдозер внутри массы припаркованных машин. Все, что стояло у нее на пути, было отброшено, раздавлено или отодвинуто в сторону, прежде чем они попали под смертельный взгляд.

Они шли так несколько секунд, прежде чем женщина резко шагнула влево. Мельком взглянув вверх, он увидел именно то, к чему они шли. Во время своей экскурсии Чарли упомянул о нем как об одном из старейших сохранившихся зданий. Предполагалось, что это была одна из величайших пьес, но, предположительно, она была не так популярна, как раньше. Позор, так как это все равно выглядело чудесно. Напомни, как там его звали? Что-то о том, что это было нигде. На самом деле Трой помнил только, что его владельцем был хитрый человек.

Доктор Хейл потянул молодого человека вперед, так как он медленно соображал. Было приятно сознавать, что женщина следит за тем, чтобы он шел вместе с ней, даже если было неловко, когда его тянули за собой. Впрочем, не важно, могло случиться и гораздо худшее.

Дверь внутри было нелегко открыть, но толчок плечом открыл ее достаточно легко. Внутри было хорошо освещено, но ничего стоящего видно не было. Там не было ни столов, ни стульев, ничего, кроме пола, стен и крыши. Даже окна были затемнены, мешая ему заглянуть внутрь. Чарли предположил, что внутри должны быть фарфоровые тарелки. То, что там вообще ничего не было, было... разочаровывающим.

Не то чтобы это означало, что доктор Хейл вообще замедлила шаг, а женщина поднималась по лестнице сзади. Они слегка треснули. Трой изо всех сил старался не думать о том, насколько они хрупкие. Было очевидно, что ремонт не был сделан должным образом. Люди действительно никогда не были здесь внутри.

Поднявшись по лестнице, они резко повернули налево и оказались в другом коридоре, который вел в... нигде? Там ничего не было. Коридор заканчивался стеной, попасть в которую было невозможно. Лестница вела наверх, где не было никаких комнат, ничего, кроме короткого места, где можно было постоять. Что же происходит?

"Сейчас мы перейдем на скрытую сторону объекта. Следуй за мной, не ходи больше, чем тебе нужно, и говори только тогда, когда я тебя о чем-то спрошу. Это место в ловушке, и я не хочу, чтобы мы стали жертвами нежелательного обезглавливания, - сказала доктор Хейл, вытаскивая нож из кармана. Трой могла только гадать, насколько она была серьезна, когда она уколола кончик одного из своих пальцев, отчего кровь выступила толпами.